

Секция «Психология»

**Посттравматический рост как результат работы личности с
травматическим опытом**

Хорошкова Юлия Михайловна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
психологии, Москва, Россия*

E-mail: akasta@inbox.ru

При исследовании последствий психической травмы в психологической литературе основной акцент традиционно ставился на изучение негативных явлений – болезни, расстройства, дистресса [2, 9]. Несомненно, человек, переживший несчастье, горе, утрату, сталкивается с неповседневностью существования. Однако воздействие травмирующего события оборачивается не только негативными, но и позитивными явлениями. Последствия психической травмы можно разделить на негативные, нейтральные и позитивные, а психические феномены, наблюдающиеся после воздействия травматического события, составляют триаду «расстройство – стойкость – рост» [5, 6, 7]. Негативные последствия подразумевают нарушения нормального функционирования человека; нейтральные последствия – отсутствие значимых изменений в психическом функционировании человека; позитивные последствия открываются в конституировании идентичности роста, происходящем в работе личности человека, возрождающей трансформации.

Идея о позитивной психологии была выдвинута А.Маслоу [8] и получила развитие в современной позитивной психологии [10], но следует отметить, что позитивная психология не рассматривалась с точки зрения отношения к горю, бедствию, страданию. В работах М.Ш.Магомед-Эминова позитивность раскрывается с точки зрения полноты существования, заботы о бытии – утверждения собственного бытия вопреки небытию, направленности на длительность существования вопреки разрыву длительности. Психическая травма трактуется не как повреждение или расстройство, а как работа травмы, т.е. определённый способ работы личности человека, осуществляющего своё существование в модусе вторжения небытия в бытие в мире. Таким образом, работа травмы получает позитивное определение с точки зрения работы личности по овладению небытием, преодолению смерти. Посттравматический рост открывается как переживание полноты существования, фактичности существования личности в переходе между неповседневным и повседневным существованием. Возрождающая трансформация является основой роста, вызванного экстремальностью, а рост есть ответ на вызов небытия и зов бытия в экстремальности [5, 6, 7].

Тем не менее, посттравматический рост наблюдается не у всех людей, переживших психическую травму, негативные и нейтральные явления также продолжают иметь место. В работах М.Ш.Магомед-Эминова обосновывается, что, переживая страдание, человек в работе личности конституирует свою идентичность роста. Самоидентичность жертвы, характерная расстройству, и самоидентичность уцелевшего, характерная стойкости, сменяются самоидентичностью роста. Посттравматический рост опосредствован работой личности человека, пережившего травму, его стремлением быть живым и продолжать жить этой жизнью. Переживание горя, утраты, травмы, страдания превращается в опыт человека, жизненный опыт в работе личности, и посттравматический рост

является продуктом, результатом работы личности человека, стремящегося к полноте существования вопреки небытию [5, 6, 7].

Литература

1. Василюк Ф.Е. Пережить горе. М., 1991.
2. Линдеман Э. Клиника острого горя // Психология мотивации и эмоций. Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер, М.В.Фаликман. М., 2009.
3. Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация личности. М., 1998.
4. Магомед-Эминов М.Ш. Экстремальная психология. Т.2. М., 2006.
5. Магомед-Эминов М.Ш. Позитивная психология человека. М.: Наука, 2007.
6. Магомед-Эминов М.Ш. Феномен экстремальности. М., 2008.
7. Магомед-Эминов М.Ш. Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности. Автореф. на соиск. уч.степ. докт.психол.наук. М., 2009.
8. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб, 1999.
9. Фрейд З. Скорбь и меланхолия // Фрейд З. Художник и фантазирование. М., 1994.
10. Seligman, M., Csikszentmihalyi M. Positive Psychology: An Introduction//American Psychologist, 1 (55), 2000.